

Цзян Чэнь, ах ты волк в овечьей шкуре!

После волшебного воскрешения Ду Лихуана пропал Му Гаоци. Даже дурак понял бы, что кто-то подстроил оба события.

— Кто это, чьих это рук дело?!

Всегда собранный Вэй Цин поддался панике. Стоя посреди прогалины, он тщетно пытался разглядеть виновника.

И вдруг...

До него донесся свистящий звук.

В него с огромной скоростью летели несколько кинжалов. Кто-то в лесу источал ауру убийственной ненависти. Вэй Цин собрался с силами и увернулся от кинжалов. Затем он метнул несколько стрел в ту сторону, из которой прилетели кинжалы.

Пытаясь встать в более удобную стойку, он вдруг заметил, что не может пошевелить ногами. Взглянув вниз, он увидел, как его ноги оплели стебли, которые поднимались все выше и выше.

Это он! — промелькнуло в голове Вэй Цина. Он в страхе занес меч над головой, собираясь разрубить стебли. Но в следующую секунду его тело полностью оплели стебли.

— Цзян Чэнь, Цзян Чэнь!

Вэй Цин чуть не сошел с ума. Он хорошо помнил, как в первый раз гонялся за Цзян Чэнем и пал жертвой его стеблей. Он снова попался на этот трюк! Вэй Цин с горечью вспомнил слова У Хэня, советовавшего бежать, что есть мочи, при следующей встрече с Цзян Чэнем.

Вэй Цин думал, что У Хэнь лишь издевается над ним и срывает на нем злобу. Он надеялся поймать Му Гаоци, добраться с его помощью до Цзян Чэня, убить его и забрать траву небесного уровня, чтобы доказать У Хэню, что тот был неправ и недооценивал его!

Лишь теперь он понял, что У Хэнь дал ему абсолютно искренний совет. Он чувствовал себя дураком, попавшимся дважды на один и тот же прием. Вэй Цин знал, что вскоре он умрет.

В тот раз ему повезло, ведь рядом был У Хэнь. Теперь же он был один, и никто не успеет прийти к нему на помощь.

Еще недавно он был уверен в своих силах. Ни Му Гаоци, ни Ду Лихуан ничего не могли ему противопоставить. За последние несколько дней Вэй Цин стал слишком самоуверенным.

Но теперь он был абсолютно беспомощен. Из этого Лотоса не каждый гений первого уровня сферы мудрости мог вырваться. Теперь он жалел о том, что не послушался У Хэня.

В пятидесяти метрах от себя он увидел чей-то силуэт. Это был Цзян Чэнь!

Вэй Цин яростно уставился на него.

— Цзян Чэнь, это все, на что ты способен: прятаться и нападать исподтишка? Дерись со мной в открытую, если осмелишься?

Цзян Чэнь непринужденно рассмеялся, с насмешкой глядя на противника:

— Уж не твоя бы корова мычала, Вэй Цин! Ты сам-то хоть раз сражался в открытую, без трюков и уловок? Хочешь сказать, что Ду Лихуан погиб в честном поединке?

Вэй Цин то бледнел, то краснел, но возразить ему было нечего.

— Что ты собираешься делать? — прохрипел он.

— А ты как думаешь? — с улыбкой произнес Цзян Чэнь.

Вэй Цин судорожно соображал. Он установил ядовитую формацию радиусом примерно в тридцать метров вокруг себя. Если Цзян Чэнь зайдет в формацию, у Вэй Цина будет шанс склонить чашу весов в свою сторону. Надеясь заманить Цзян Чэня в свою формацию и стараясь не выдать своих мыслей, он скорчил мрачную гримасу и произнес: — Только не говори, что тебе жаль Ду Лихуана.

— Да какое мне дело до него? Ты ведь из-за меня преследовал Му Гаоци, не так ли? Не мог же я не уважить тебя, правда?

От улыбки Цзян Чэня по телу Вэй Цина пробежала дрожь. Он всегда считал себя очень умным, но теперь понял, что до Цзян Чэня ему было далеко.

Охотник в мгновение ока стал дичью.

Он-то думал, что представляет из себя что-то особенное, раз смог так легко разделаться с Ду Лихуаном и схватить Му Гаоци. Но Цзян Чэнь все это время держал ситуацию под контролем. А Вэй Цин его даже не заметил!

От его былой уверенности не осталось и следа. Ему оставалось лишь молиться, что Цзян Чэнь зайдет в радиус поражения ядовитой формации. Тогда Вэй Цин, быть может, сможет опередить Цзян Чэня и убить его.

Насмешливо скриви губы, Цзян Чэнь произнес:

— Думаешь, сможешь в корне изменить ситуацию, если я зайду в ядовитую формацию? Он словно читал мысли Вэй Цина.

Эти слова ранили Вэй Цина в самое сердце.

— Ты... — изумленно выдавил Вэй Цин. Он чувствовал себя так, словно его ударили молотом прямо в грудь. Он так тщательно скрывал формацию, а Цзян Чэнь с первого взгляда смог ее распознать! Вэй Цин был мертвецки бледен, от его былой заносчивости не осталось и следа. Но он продолжал упорно твердить:

— Цзян Чэнь, ты не можешь убить меня! Не можешь!

— Назови хоть одну причину.

— Если убьешь меня, ты развяжешь войну сект! — выпалил Вэй Цин первое, что пришло ему на ум.

Цзян Чэнь расхохотался:

— Кажется, и Му Гаоци, и Ду Лихуан говорили то же самое. И что же ты им ответил?

И Му Гаоци, и Ду Лихуан приводили тот же довод, но надменный Вэй Цин не придал ему никакого значения. Карма настигла злодея. Теперь его слова звучали как плохая шутка.

— Ты... Если ты убьешь меня, моя секта непременно узнает, что это был ты! Вэй Цин явно паниковал.

— Кто-то, кажется, насмеялся над жалким червем пятого уровня изначальной сферы. Да никто не поверит, что я смог убить тебя!

Цзян Чэнь с презрительной улыбкой насмеялся над доводами Вэй Цина.

Тот завопил:

— Цзян Чэнь, ах ты волк в овечьей шкуре! У Хэнь предупреждал меня о том, что тебя следует остерегаться! Если ты убьешь меня, У Хэнь непременно заподозрит тебя!

— И что с того? — гневно ответил Цзян Чэнь. — Хочешь сказать, этот старый лис оставит меня в покое, если я не убью тебя? Думаешь, он перестанет охотиться за моей духовной травой небесного уровня?

Вэй Цин был ошеломлен. Он судорожно пытался найти хоть какие-нибудь доводы:

— Если ты убьешь меня, никто не сможет вылечить Му Гаоци от моего яда! Убьешь меня — убьешь и его!

— Да неужели? — улыбнулся Цзян Чэнь и достал склянку. — Ой, а что это у нас тут? Кажется, у меня есть противоядие от твоего порошка! Какой приятный сюрприз!

Это противоядие он забрал у Вэй Удао; одну дозу он отдал Лун Сяосюаню. Цзян Чэнь всегда чувствовал, что настанет день, когда это противоядие понадобится, и носил его с собой. Кто бы мог подумать, что оно понадобится в ближайшее время?

— Откуда ты достал его?

Вэй Цин был в отчаянии. Противоядие было его последним аргументом. Теперь ему точно было не отвертеться.

— Кое-кто по имени Вэй Удао подарил мне его.

Вэй Цин задрожал:

— Ты... ты смог убить даже Вэй Удао?! Неудивительно, неудивительно...

Он всем сердцем сожалел о том, что не послушался У Хэня.

Цзян Чэнь сложил ручную печать, и вдруг из-под земли выросли несколько огненных лотосов. Из них вырвались языки пламени, которые мгновенно превратили Вэй Цина в кучку пепла. Благодаря звуконепроницаемым барьерам этого места предсмертный крик Вэй Цина не был услышан никем в округе.

Цзян Чэнь не собирался нападать на Вэй Цина, ведь он и так был отравлен смертельным ядом. Но его безжалостность и амбициозность окончательно вывели Цзян Чэня из себя.

Му Гаоци издалика наблюдал за происходящим, переживая кучу эмоций одновременно. Еще недавно он был уверен, что ему пришел конец. И вдруг его снова спас Брат Чэнь! Этот самоуверенный Вэй Цин был просто младенцем по сравнению с Цзян Чэнем, и теперь от него осталась лишь груда пепла. Вот это была истинная мощь!

— Тебе лучше, Гаоци?

Цзян Чэнь разделался с Вэй Цином, словно с комаром, без особых эмоций. Он выглядел так, словно не сделал ничего особенного.

— Брат Чэнь, я в порядке.

Лекарство нужно был принять внутренне и нанести на тело снаружи. Противоядие Вэй Удао сработало на славу.

— Так, тебе нужно присесть. Я пока посмотрю, есть ли тут что-нибудь ценное.

Цзян Чэнь подошел к останкам Вэй Цина и забрал его кольца-хранилища.

— Осторожнее, Брат Чэнь! На них яд! — спешно напомнил ему Му Гаоци.

Цзян Чэнь уверенно улыбнулся и успокоил товарища:

— Не беспокойся, такие слабые яды ничего мне не сделают.

Благодаря родословной Золотой Цикады он мог не бояться практически никаких ядов. Цзян Чэнь забрал и кольца Ду Лихуана, и кольца Вэй Цина. В кольцо Ду Лихуана было немного предметов, но вот два растения земного уровня он забрал.

— Время для подарков. Гаоци, возьми вот это. Можешь использовать Ганодерму Пурпурного Облака, чтобы выплавить Бессмертную Пилюлю, которая исцеляет практически от любых ядов.

Му Гаоци расчувствовался:

— Брат Чэнь, сперва ты меня спасаешь, а теперь еще и отдаешь добычу. Я...

Му Гаоци всхлипнул и к его глазам подкатили слезы. Не каждый кровный брат так заботлив, как Брат Чэнь. С тех пор, как они постелили древесный духовный родник, Брат Чэнь защищал его, помогал ему и спасал его в критических ситуациях. Если бы не он, Му Гаоци уже давным-давно был бы мертв.